

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.64

Вострикова Анастасия Михайловна

Руф Владислав Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

vostrikova.anastasia2001@yandex.ru

ruf.vlad-1988@yandex.ru

Vostrikova Anastasia

Ruf Vladislav

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

**ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЕЛЫ В
ЗАКОНЕ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация: в статье рассмотрены поводы к возбуждению уголовного дела, дана их характеристика. Проанализирована складывающаяся правоприменительная практика относительно некоторых поводов к возбуждению уголовного дела. Авторами также изучены пробелы, содержащиеся в статье 140 УПК РФ, предложены пути их решения.

Ключевые слова: повод к возбуждению уголовного дела, заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, сообщение о преступлении, постановление прокурора.

REASONS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE: GAPS IN THE LAW AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation: the article considers the reasons for the initiation of a criminal case, their characteristics are given. The article analyzes the emerging law enforcement practice regarding some of the reasons for initiating a criminal case. The authors also studied the gaps contained in Article 140 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and proposed ways to solve them.

Key words: the reason for the initiation of a criminal case, a statement of a crime, a confession, a report on the detection of signs of a crime, a report on a crime, a prosecutor's decision.

Уголовный процесс - одна из основных, фундаментальных отраслей права, имеющих большое значение для современной юриспруденции. Однако, как и в любой другой отрасли в ней есть несовершенства, в частности, пробелы в законе. Одним из заметных упущений законодателя при составлении Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) является пробел в характеристике некоторых поводов для возбуждения уголовного дела, который появился вследствие несоблюдения правил юридической техники.

Как справедливо отметил профессор Ю. К. Краснов, отступление от правил законодательной техники, русского литературного языка и формальной логики при подготовке закона неизбежно порождает законотворческие ошибки, в результате которых возникают пробелы или противоречия, нечеткие или неясные правовые предписания и т.д. [5, с. 521].

В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученным из других источников, а также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Первым поводом является заявление о преступлении, которое подробно регламентируется в ст. 140 УПК РФ. При дальнейшей характеристике данного основания в кодексе, законодатель указывает, в частности, на то, что заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Приведенная норма (ч. 6 ст. 141 УПК РФ) содержит в себе первый пробел. Как известно, заявление может быть подано устно, то есть заявитель непосредственно обращается в правоохранительные органы, где с его слов сотрудник в протокол записывает все обстоятельства, на котором и проставляется соответствующая отметка о предупреждении об уголовной ответственности.

Однако возникает следующий вопрос: если заявитель обращается в органы с письменным заявлением (которое лицо написал заранее), обязан ли сотрудник правоохранительных органов предупреждать его об уголовной ответственности?

Некоторые процессуалисты высказывают точку зрения о том, что независимо от того, как подается заявление – письменно или устно – лицо должно предупреждаться об ответственности. [2, с. 8]. В целом, такой подход видится оправданным, особенно, если заявление «персонифицировано», т.е. в нем указано конкретное лицо, которое заявитель считает виновным.

Стоит отметить, что по данному вопросу сложилась судебная практика, которая носит противоположный указанному мнению характер. Например, В Определении от 22.06.1999 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, суд отметил, что для письменных заявлений предусмотрено только одно требование – на них должна быть личная подпись заявителя, а вопрос о предупреждении об уголовной ответственности может быть решен на допросе данного лица.

Второй повод для возбуждения уголовного дела – это явка с повинной. При раскрытии данного повода законодатель указывает, что не просто явка с

повинной рассматривается как повод для возбуждения уголовного дела, а им служит заявление о явке с повинной – добровольное сообщение лица о совершенном преступлении (ч. 1 ст. 142 УПК РФ).

Само значение слова «явка», если обращаться к словарю Ожегова, означает прибытие куда-либо, появление в каком-то месте. В связи с этим справедливо отметить слова А. А. Давлетова: «при явке с повинной поводом к возбуждению уголовного дела служит не сама явка лица с повинной, а его добровольное сообщение о преступлении. <...> В УПК явка с повинной упоминается лишь в одном значении – как повод к возбуждению уголовного дела. Это означает, что правоохранительному органу впервые становится известно о преступлении именно от самого лица, его совершившего» [3, с. 155]. Как отмечает Ахтям Ахатович далее, у явки с повинной есть еще несколько проявлений. На наш взгляд, упущение законодателя в данном случае заключается именно в том, что УПК не содержит иных вариантов явки с повинной, которые существуют на практике [3, с. 156].

Так, вторым проявлением явки с повинной являются случаи, когда лицо, совершившее преступление, объявлено в розыск, т.е. правоохранительные органы и другие лица имеют представление о данной личности. В такой ситуации нарушители сами «сдаются» в руки полиции, что также является явкой с повинной, но не является поводом к возбуждению уголовного дела.

Третий вариант – лицо уже поймано и находится в следственном изоляторе (далее – СИЗО). Достаточно часты случаи, когда виновный поэтапно, «поштучно» сознается в совершении нескольких преступлений. В данном случае, если обращаться непосредственно к сути данного правового явления, то мы можем признать данные действия ничем иным, как явкой с повинной.

Последние два выражения явки с повинной имеют общую черту – они имеют место в том случае, когда уголовное дело уже есть и его возбуждение не требуется. Но они также, как и заявление о явке, требуют законодательного закрепления, поскольку у лица, сознавшегося в преступлении – независимо от

того, когда оно совершило это действие – должна быть возможность на смягчающее обстоятельство.

Таким образом, явку с повинной можно охарактеризовать как добровольную сдачу (приход) лица в руки правоохранительных органов и правосудия при наличии таких обстоятельствах, в которых он мог бы не явиться. Авторы считают, что необходимо уточнить положения ст. 142 УПК о явке с повинной, отразив в ней указанную выше характеристику, а также выделить заявление о явке с повинной как повод к возбуждению уголовного дела и отдельно отметить иные проявления явки с повинной.

Третий повод в перечне, закрепленном в ст. 140 УПК РФ, это сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. При регламентации данного повода в ст. 143 УПК, законодатель именует его рапортом.

Некоторые процессуалисты, например, И. Р. Дмитриев, критикуют формулировку ст. 143 УПК РФ. В своем автореферате Игорь Радикович акцентирует внимание на том, что в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ такой повод как сообщение о готовящемся или совершенном преступлении является по своей сути «свободным», т.е. «таким элементом системы поводов, который позволяет этой системе улавливать максимальное число сведений о признаках преступлений» [4, с. 8]. Однако далее данный повод подвергается жесткой критике, поскольку механизм, заложенный в ст. 143 УПК РФ ограничивает свободу, которая была предусмотрена в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

С этим сложно не согласиться, поскольку при сопоставлении и дальнейшем анализе указанных норм возникает противоречие между самой сутью данного повода (как отмечает И. Р. Дмитриев, информационной потребностью) и последующей уголовно-процессуальной регламентацией и реализацией.

В данном случае ошибка законодателя заключается в том, что необходимо уточнить, что сообщение о готовящемся или совершенном

преступлении является не поводом к возбуждению уголовного дела, а информацией для правоохранительных органов, поводом выступает непосредственно составление рапорта сотрудником. Подобную позицию можно найти и в доктрине уголовного процесса: «рапорт – это в большей степени форма отражения обнаруженных признаков преступления, сродни устному или письменному оформлению заявления» [6, с. 120].

В данном случае логично внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Конечно, это будет умалять то значение, которое вкладывалось в этот повод изначально – свобода поступающей информации о возможном преступлении – однако будет отвечать одной из основных задач стадии возбуждения уголовного дела – фильтрационной. Поскольку данная стадия отсеивает часть той информации, которая не является сообщением о преступлении (а, например, является информацией о правонарушении), некоторое ограничение такой свободы является допустимой в целях процессуальной экономии, а также отвечает поставленной задаче.

Наконец, четвертый, и последний, повод к возбуждению уголовного дела – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о дальнейшем уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Данный повод не урегулирован уголовно-процессуальным законодательством, он просто отражен в перечне, но отсутствует какая-либо его правовая регламентация.

Если обратиться к истории внесения данного повода в УПК РФ, то можно заметить, что он появился в 2010 г. и причиной его внесения стало отсутствие у прокурора права, возможности возбуждения уголовного дела. Но поскольку прокурор – важная фигура в уголовном процессе, и на прокуратуру в целом возложена обязанность по надзору за органами следствия и дознания, то потребовалась необходимость хотя бы косвенного участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Стоит заметить, что наряду с указанной нормой появилась еще одна – ч. 1.1 ст. 149 УПК РФ, которая говорит о том, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Однако принятие данных норм даже сейчас порождает ряд вопросов: в перечне поводов не идет речи о мотивированном постановлении прокурора, а ч. 1.1 ст. 149 УПК РФ предусматривает именно такое постановление прокурора; также не совсем явно о каких «соответствующих материалах» говорит законодатель.

Отвечая на первый вопрос, отметим, что характер данного постановления раскрывается в Приказе Генерального прокурора от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия». Пункт 1.15 Приказа содержит положение о том, что прокурорский работник может выносить постановление о направлении соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства лишь по результатам всесторонне проведенной прокурорской проверки, содержащей достаточные данные о наличии признаков преступления [1]. В следующем пункте отмечается, что на сотрудников прокуратуры также возлагается обязанность по контролю за своевременностью, полнотой и объективностью разрешения материалов, направленных прокурорами.

Таким образом, можно говорить о том, что в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ содержится пробел в части того, что постановление прокурора должно быть мотивированным, а под «соответствующими материалами» понимаются результаты всесторонней и полной проверки.

Однако важно заметить, что подобные особенности вынесения постановления, его характеристика должны содержаться в первую очередь в УПК РФ – основном и главном источнике уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, авторы могут отметить, что поводы к возбуждению уголовного дела не регламентированы надлежащим образом, необходимо внесение ясности в нормативное регулирование данной стадии уголовного процесса.

Список литературы:

1. Приказ Генерального прокурора от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» // «Законность», N 12, 2023.
2. Газетдинов Н. И. О законодательной регламентации поводом и оснований для возбуждения уголовного дела / Н. И. Газетдинов // Российский следователь. 2007. № 20. С. 7-10.
3. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие. Изд. УМЦ УПИ. 2023. 348 с.
4. Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2005. 180 с.
5. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М., 2014. 220 с.
6. Марфицин П. Г., Тимченко В. А. Рапорт об обнаружении признаков преступления: уголовно-процессуальный и оперативно-разыскной аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №1 (25). С. 118 -121.